

TRANSLATION OF POLITICAL TERMS AND PHRASEOLOGICAL EXPRESSIONS FROM ARABIC: FROM DIPLOMACY TO THE PRESS

Jurakulova Yokutoy Orifjon kizi

4th year student at Tashkent State University of Oriental Studies,
Higher School of Arab Studies

<https://doi.org/10.5281/zenodo.17589425>

ARTICLE INFO

Received: 6th November 2025

Accepted: 10th November 2025

Online: 12th November 2025

KEYWORDS

Political translation, Arabic language, Fusha, slogans, ideology, diplomatic rhetoric, translation strategies.

ABSTRACT

The article examines the specific features of translating political terms and phraseological expressions from Arabic into Russian. Special attention is given to the ideological connotations of the vocabulary, as well as to the differences between the official language (Fusha), the media style, and the spoken language of politicians. The study analyzes examples from Arabic news sources, diplomatic speeches, and statements by international organizations. Emphasis is placed on the pragmatic and cultural aspects of translation, particularly in the context of informational and political polarization.

ПЕРЕВОД ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ И ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ОБОРОТОВ С АРАБСКОГО ЯЗЫКА: ОТ ДИПЛОМАТИИ ДО ПРЕССЫ

Ёкутой Журакулова Орифжон кизи

Студентка 4- курса Ташкентского государственного
университета востоковедения, Высшей школы арабистики

<https://doi.org/10.5281/zenodo.17589425>

ARTICLE INFO

Received: 6th November 2025

Accepted: 10th November 2025

Online: 12th November 2025

KEYWORDS

Политический перевод, арабский язык, фусха, лозунги, идеология, дипломатическая риторика, переводческие стратегии.

ABSTRACT

В статье рассматриваются особенности перевода политических терминов и фразеологических оборотов с арабского языка на русский. Основное внимание уделяется идеологической окрашенности лексики, различиям между официальным языком (фусха), медийным стилем и устной речью политиков. Анализируются примеры из арабских новостных источников, дипломатических выступлений и речей международных организаций. Делается акцент на прагматические и культурные аспекты перевода, особенно в условиях информационно-политической поляризации.

Политический дискурс на арабском языке представляет собой сложное и многослойное явление, в котором сочетаются богатая традиция красноречия, элементы классической риторики, религиозные и культурные отсылки, а также современные дипломатические формулы.¹ Для переводчика такие тексты являются не просто набором слов, а отражением особого политико-культурного контекста, в котором важны точность, уместность и стилистическая адаптация.

Особое внимание заслуживают устойчивые выражения, ритуальные формулы в официальных речах, особенности прессы и различия между уровнями фусха — от строгой дипломатической риторики до более живого языка новостных сводок. В данной статье рассматриваются характерные особенности арабского политического языка и даются рекомендации по их корректному переводу на русский язык. На примерах выступлений политиков, международных обращений и пресс-релизов показано, как сохранять смысл, стиль и тональность оригинала при передаче на русский язык.

Политический дискурс арабского мира обладает богатой лексикой, риторической традицией и устойчивыми формулами, которые требуют от переводчика высокого уровня языковой и культурной компетенции.² При этом особое значение имеет не столько передача дословного значения, сколько точная интерпретация стиля, степени официальности и политической нейтральности исходного текста.

В арабском языке дипломатическая риторика отличается устойчивыми моделями, часто включающими в себя глаголы в первом лице множественного числа (например, «نؤكد», «نرفض»), «نعتبر» — обтекаемые конструкции и абстрактную лексику, избегание прямых обвинений и открытых политических деклараций. Такие выражения используются в выступлениях представителей министерств иностранных дел, на международных конференциях, в пресс-релизах и официальных заявлениях.

Характерная черта арабского дипломатического языка — повторяемость формул, которые циркулируют из одного документа в другой, постепенно превращаясь в клишированные конструкции. При переводе таких выражений важно сохранять терминологическую и стилистическую стабильность.³ Ниже приведены типичные выражения, часто встречающиеся в арабских политических и дипломатических текстах, с их эквивалентами на русском языке:

Арабский термин или оборот	Русский эквивалент
نعبر عن قلقنا البالغ	Мы выражаем глубокую обеспокоенность
ندعو إلى ضبط النفس	Призываем к сдержанности
نؤكد على أهمية الحوار	Подчеркиваем важность диалога

¹ Suleiman, Y. (2013). Arabic Language and Political Discourse: Issues of Diglossia and Identity. Edinburgh University Press.

² Hatim, B., & Mason, I. (1997). The Translator as Communicator. Routledge.

³ Suleiman, Y. (2013). Arabic Language and Political Discourse: Issues of Diglossia and Identity. Edinburgh University Press.

نرفض كل أشكال العنف	Осуждаем все формы насилия
نجدد التزامنا بمبادئ القانون الدولي	Подтверждаем приверженность нормам международного права
نرحب بالجهود الدولية	Приветствуем международные усилия
نأمل في إيجاد حل سلمي	Надеемся на мирное урегулирование
نتابع الوضع عن كثب	Внимательно следим за ситуацией

Рассмотрим пример реального фрагмента из официального выступления одного из арабских лидеров на международном саммите:

«تؤكد مجدداً التزامنا الثابت بدعم الشعب الفلسطيني وندعو المجتمع الدولي إلى تحمل مسؤولياته في حماية حقوقه المشروعة»⁴.

Этот фрагмент можно перевести следующим образом:

«Мы вновь подтверждаем нашу неизменную приверженность поддержке палестинского народа и призываем международное сообщество взять на себя ответственность за защиту его законных прав».

Данный пример демонстрирует риторическую формулу высокого уровня официальности. Употребление таких выражений, как «(«نؤكد مجدداً» (вновь подтверждаем)), «(«التزامنا الثابت» (неизменная приверженность)), подчёркивает дипломатический тон, а обращение к «(«المجتمع الدولي» (международному сообществу))» акцентирует участие в международном правовом поле.

Таким образом, перевод дипломатических выражений с арабского языка требует соблюдения тонкого баланса между точностью и стилистической уместностью. Переводчик должен ориентироваться не только на значение слов, но и на политический, культурный и риторический контекст, чтобы сохранить целостность и дипломатическую корректность оригинального послания.

Речи лидеров государств на международных форумах представляют собой яркий пример современного политического дискурса, в котором сочетаются сдержанная риторика, ключевые термины внешней политики, призывы к сотрудничеству и выражение национальных интересов. Особенно показательны выступления на сессиях Генеральной Ассамблеи ООН, климатических форумах, конференциях по международной безопасности. Перевод таких текстов с арабского языка требует особой точности, так как речь идёт об официальных позициях государств.

Это фрагмент из выступления Генерального секретаря ООН Антониу Гутерриша на Саммите по климату, адаптированный на арабский язык (официальный перевод ООН):

«نحن بحاجة إلى تحالف عالمي من أجل العدالة المناخية. يجب على الدول الغنية أن تقود الجهود من خلال تقليص الانبعاثات ودعم الدول النامية في التكيف مع التغيرات المناخية».

Перевод:

«Нам необходим глобальный альянс ради климатической справедливости. Богатые страны должны возглавить усилия, сокращая выбросы и поддерживая развивающиеся государства в адаптации к климатическим изменениям».

⁴ Al-Jazeera Arabic. (2023). كلمة الأمين العام للأمم المتحدة في قمة المناخ.

Это заявление иллюстрирует типичный дипломатический стиль: обтекаемая, но настойчивая риторика, призыв к коллективным действиям и подчеркивание глобальной ответственности. В арабском варианте употреблены ключевые выражения, часто встречающиеся в официальных речах:

Арабский термин или оборот	Русский эквивалент
تحالف عالمي	Глобальный альянс
العدالة المناخية	Климатическая справедливость
تقليص الانبعاثات	Сокращение выбросов
دعم الدول النامية	Поддержка развивающихся стран
التكيف مع التغيرات المناخية	Адаптация к климатическим изменениям

Еще пример:

«التغير المناخي هو التحدي الأكبر في عصرنا. لا يمكن لأي دولة مواجهته بمفردها. يجب أن نتحرك معاً، بشجاعة ومسؤولية، من أجل مستقبل الأجيال القادمة».

Перевод на русский язык:

«Изменение климата — это главный вызов нашего времени. Ни одно государство не может справиться с ним в одиночку. Мы должны действовать сообща, с отвагой и ответственностью — ради будущего следующих поколений».

В данном фрагменте ключевые выражения — «الأكبر» (главный вызов), «نتحرك معاً» (действовать сообща) и «مستقبل الأجيال القادمة» (ради будущего следующих поколений) — являются устойчивыми в международной дипломатической риторике. Их перевод требует сохранения торжественного и обобщённого стиля. Любая попытка «оживить» фразы или сделать их разговорными снижает официальный тон выступления.⁵

Другой пример — выступление короля Иордании Абдаллы II на Генассамблее ООН, в котором подчёркивается важность диалога и международной солидарности:

«لن يكون هناك سلام حقيقي ما لم يتمكن الجميع من العيش بكرامة، واحترام متبادل، وشعور بالانتماء لمجتمع عالمي واحد».

Перевод:

«Не будет подлинного мира, пока все не смогут жить с достоинством, в условиях взаимного уважения и ощущения принадлежности к единому мировому сообществу».

Это пример использования универсальных понятий — достоинство (الكرامة), взаимное уважение (الاحترام المتبادل), глобальное сообщество (مجتمع عالمي واحد), которые легко адаптируются в межкультурном пространстве, но при этом требуют точного соответствия в регистре. Переводчик должен избегать эмоциональной окраски и сохранять спокойный и обобщающий стиль оригинала.

Таким образом, речи лидеров и международных представителей позволяют студентам-переводчикам практиковать не только лексику, но и навыки стилистической адаптации. Арабский язык при этом предлагает большое

⁵ BBC Arabic. (2022). تحليل الخطاب السياسي العربي: بين اللغة والإيديولوجيا.

количество стандартных формул, применение которых требует особой внимательности при переводе на русский язык, чтобы сохранить политическую нейтральность, дипломатическую корректность и структурную ясность.

Арабская политическая риторика нередко включает краткие лозунги, паролеподобные выражения и эмоционально окрашенные формулы, особенно в речи представителей оппозиции, социальных движений или активистов. В то же время, официальные СМИ арабских стран также используют устойчивые конструкции, передающие политическую позицию государства. Перевод таких высказываний на русский язык требует учитывать не только значение слов, но и их прагматическую функцию, эмоциональный градус и культурный подтекст.

Так, лозунговая лексика часто строится на антонимии, рифме и религиозных или исторических ассоциациях. Примером может служить выражение:

«الحرية للمعتقلين» — «Свободу заключённым»

Это — простой и многократно повторяемый лозунг, который может варьироваться в зависимости от контекста. Его эквивалент на русском должен сохранять краткость и силу выражения.

«لا صوت يعلو فوق صوت الشعب» — «Нет голоса выше голоса народа»

Такие формулы требуют точного, но нейтрального перевода, особенно если текст включён в международный доклад, публикацию СМИ или аналитический отчёт. При этом следует избегать чрезмерного сглаживания: лозунг должен остаться лозунгом, но без искажения смысла.

Важным аспектом является различие между речью официальных лиц и медийными интерпретациями. Так, дипломат может сказать:

«تأسف لتدهور الأوضاع» — «Мы сожалеем об ухудшении ситуации»

В то время как журналист может интерпретировать это более резко, например:

«الحكومة تُحْمَلُ المسؤولية الكاملة عن الأزمة» — «Правительство несёт полную ответственность за кризис»

Оба выражения говорят об одном, но различаются по регистру, тону и целевой аудитории. При переводе важно сохранить этот дисбаланс, не уравнивая стили: перевод политических текстов — это не только передача информации, но и отражение источника и его интенции.

Разговорный стиль политиков также может отличаться от фусха. В публичных выступлениях многие лидеры переходят на упрощённые конструкции или даже диалектные формы, особенно в ближневосточном контексте. Пример:

«إحنا مش حنقبل بالإهانة» — египетский диалект: «Мы не примем унижения»

В русском переводе необходимо учитывать регистр: формальный перевод будет звучать как «Мы не допустим оскорбления», в то время как сохранение разговорного тона — «Мы не потерпим унижения». В зависимости от жанра (доклад, хроника, аналитическая статья) выбирается подходящий уровень стилистической обработки.

Таким образом, политический перевод с арабского языка требует не только знания терминологии, но и умения различать стили, понимать социально-культурный фон и сохранять функциональную окраску высказывания. От переводчика ожидается способность «читать между строк», передавать не только то, что сказано, но и то, как это сказано.

Современная арабская политическая лексика формировалась под влиянием как традиционных исламских и национально-освободительных дискурсов, так и современных западных моделей политической коммуникации. В результате в одном и том же тексте можно встретить слова, заимствованные из международного правового языка, и в то же время выражения, насыщенные эмоционально-историческим содержанием. Для переводчика это создаёт дополнительную сложность: одни и те же термины могут быть нейтральными в официальных документах и нагруженными в публичной речи.

Рассмотрим некоторые ключевые термины, часто встречающиеся в арабской политической лексике, и их возможные переводы:

Арабский термин	Возможный перевод	Комментарий и контекст использования
مقاومة (мукавама)	сопротивление / движение сопротивления	В официальном контексте — вооружённое или политическое сопротивление; может требовать нейтрального эквивалента.
تطبيع العلاقات	нормализация отношений	Распространённый дипломатический термин. Часто употребляется в связи с международными соглашениями.
شاهد (شهيد)	погибший / жертва / мученик	Термин с религиозно-эмоциональной окраской, требует осторожности в официальном переводе.
الشرعية الدولية	международная легитимность	Устойчивый термин международного права, часто используется в резолюциях ООН.
العدالة الانتقالية	переходное правосудие	Юридикополитическое понятие, пришедшее из англоязычного контекста.
تدخل أجنبي	иностранное вмешательство	6

На практике переводчик сталкивается с необходимостью варьировать степень экспрессивности. Так, слово مقاومة в политической риторике может быть переведено как «сопротивление», «оппозиция», «освободительное движение», в зависимости от идеологической позиции говорящего и жанра текста. Например, в дипломатическом документе:

“تدعم حق الشعوب في ممارسة المقاومة المشروعة.”

Перевод: «Мы поддерживаем право народов на законное сопротивление».

⁶ Baker, M. (1992). In Other Words: A Coursebook on Translation. Routledge.

Однако в новостном или академическом контексте более уместным может быть формулировка:

«Мы признаём право народов на самоопределение и политическое сопротивление в рамках международного права».

Аналогично, слово تطبيع, которое дословно означает «нормализацию», в общественно-политических дебатах может восприниматься как спорное или даже негативное. Переводчик должен учитывать регистр текста: в новостной хронике оно переводится как «нормализация отношений», тогда как в публицистике может быть заменено более нейтральным «установление дипломатических связей».

Наконец, термин شهيد, имеющий религиозный подтекст («мученик»), требует особой аккуратности. В зависимости от стиля и жанра текста, его можно передать как:

- жертва конфликта (в нейтральных и международных источниках),
- погибший (в информационных лентах),
- мученик (в текстах, близких к религиозно-политическому дискурсу — с указанием контекста).

Ниже будет рассмотрена статья и выражения использованные в ней журналистом на политическую тему из газеты Омана о состоянии в Газе.

اجتياح رفح ... ومخاطر الخروج عن السيطرة!

في الوقت الذي فضحت فيه حركة حماس تراجع إسرائيل وعدم رغبتها أو التزامها بما تتعهد به، فإن حماس أكدت بعد الجولة الأخيرة من المفاوضات أنها ستعيد النظر في استراتيجيتها للتفاوض بالتشاور مع قادة الفصائل الفلسطينية الأخرى، ولعل ذلك يكون فرصة لالتنام الصف والوحدة الفلسطينية لمواجهة التصعيد الإسرائيلي.

ليس من المبالغة في شيء القول إنه في الحروب، كما في المفاوضات، تعتمد الأطراف المتصارعة إلى ممارسة أقصى الضغوط الممكنة ضد الخصم أو الخصوم سواء بشكل مباشر أو غير مباشر ومحاولة النيل منه ومن مكانته أمام العالم حتى ولو عبر مواقف رمزية ذات بعد إعلامي وسياسي بالطبع، وتتولى وسائل التواصل الاجتماعي القيام بحملات التشهير حسب وعلى امتداد الفترة الماضية منذ السابع من أكتوبر الماضي وحتى الآن قذراتها وأهدافها وأولوياتها، المعلنة وغير المعلنة. جرت العديد من مواقف المبالغة العلنية بين الخصوم على مرأى من الجميع، برغم ما يفرضه ذلك من ثمن إضافي يشكل عبئا على العلاقة بين أصدقاء أو حلفاء كما هو الحادث في الأونة الأخيرة بين إسرائيل والولايات المتحدة، أو بالأحرى بين نتانياه وباريد حول الحرب في غزة وحول اجتياح القوات الإسرائيلية لمدينة رفح الفلسطينية وسير المعارك ومدى استجابة نتانياه لما يعتبره باريد نصائح تفيد إسرائيل وتحقق مصالحها حتى لو اقتضى ذلك إعلان واشنطن ما يمكن اعتباره تورطاً مباشراً في الحرب في غزة على لسان واشنطن ذاتها. وبالرغم من محاولات واشنطن وتل أبيب العديدة والمتواصلة المداواة على الخلافات بينهما والحد دوماً من أهميتها ودلالاتها وحجمها والتأكيد كذلك على خصوصية العلاقات الأمريكية الإسرائيلية، إلا أن تصريحات نتانياه هو العنصرية الموجهة للداخل وللرد على تصريحات باريد بشكل غير مباشر، وكذلك سخريه بن غفير وزير الأمن القومي الإسرائيلي ومزاعمه حول علاقة باريد بحركة حماس في ورقة (القلب الأحمر) وما صاحب ذلك من جدل شارك فيه الرئيس الإسرائيلي وزعيم المعارضة يائير لابيد فضلاً عن تصريحات دبلوماسيين إسرائيليين في مواقع رسمية، كل ذلك عكس في الواقع القلق الإسرائيلي الشديد من توتر العلاقات مع الولايات المتحدة وما يمكن أن تسببه من مشكلات لإسرائيل بدأ بعضها في الظهور بالفعل. ولم يقتصر الأمر على إسرائيل وأمريكا ولكنه امتد أيضاً إلى إسرائيل وقطر بسبب العلاقة القطرية مع حماس، كما امتد إلى العلاقة بين إسرائيل ومصر حيث توجد خلافات مكتومة ومتراكمة بين الجانبين بسبب حملة إسرائيل ضد رفح، وعبر ذلك عن نفسه في رفض إسرائيل للتعديل الذي أدخلته مصر وقطر على آخر اقتراح للهدنة لتيسير موافقة حماس على صفقة التهدئة التي بذلت فيها مصر وقطر جهداً كبيراً لسد الفجوات والتقريب بين حماس وإسرائيل حتى لا تنهار المحادثات. وإذا كان قد تردد أن التعديل المصري القطري لا يختلف كثيراً عن الاقتراح الذي قدمه نتانياه هو في ٢٧ أبريل الماضي للوصول إلى توافق حول الصفقة إلا أن نتانياه هو أبى أن يعطي مصر وقطر ميزة النجاح في التوصل لاتفاق التهدئة، بل وأخرجهما بادعاء أن التعديلات تمت بدون موافقة وأنها بعيدة «كل البعد» عن ما يمكن أن توافق عليه إسرائيل، ثم التعلل

رفع برغم كل المناشدات الإقليمية والدولية بعدم بعدم التوصل إلى اتفاق من أجل أن يواصل الحرب وليقوم عمليا باجتياح الإقدام على اجتياح رفح تجنباً للمخاطر والمذابح التي يمكن أن تصاحبها في النهاية بما في ذلك تصعيد الخلافات مع بايدين. أولاً، أنه بالرغم من أن بايدين أكد مراراً وبشكل صريح ومباشر أمام نتانيا هو وفي هذا الإطار فإنه يمكن الإشارة إلى ما يلي: وأمام مجلس الحرب الإسرائيلي وعلى مدى الأشهر الماضية على أنه لن يوافق على اجتياح رفح إلا إذا كانت هناك خطة لحماية المدنيين والموظفين الدوليين في رفح - موظفي الأونروا إلا أن إسرائيل لم تقدم هذا الالتزام واستمر نتانيا هو في عناده حتى بعد أن اقترحت واشنطن بدائل للاجتياح العسكري ومنها ما أشارت إليه واشنطن بتزويد إسرائيل بتقنيات ومعلومات استخباراتية تمكنها من تحديد مواقع قيادات حماس في الأنفاق لتعقبها وتصفيتا من ناحية وتغيير هيكل القيادة في غزة من ناحية ثانية. ولكن إسرائيل مضت في خطتها بالسيطرة على الجانب الفلسطيني لمعبر رفح وغلق المعبر وبدء الحملة على رفح عملياً بشأن عملياتها العسكرية والطلب من سكان شرق رفح مغادرة مناطقهم والانتقال إلى غرب غزة والامكان التي قالت إنها آمنة على حد زعمها. وأمام هذا العناد أو التحدي من جانب نتانيا هو فإن بايدين من جانبه طلب من البنتاجون دراسة صفقات السلاح الأمريكية وتأجيل تسليم الذخائر للجيش الإسرائيلي حتى يتم إخلاء رفح من المدنيين. وحتى الآن لم تعلن واشنطن متى ستفرج عن شحنة القنابل التي تم تعليقها في الأيام الأخيرة بسبب خطورتها على المدنيين حيث إنها قنابل زنة ١٠٠٠ كيلو تقريباً، وهي شديدة الخطورة في حالة استخدامها في المناطق المكتظة مثل رفح وغزة. من جانب آخر، فإن نتانيا هو كشف عن هدفه الحقيقي المتمثل في الاستمرار في الحرب والتهرب من التوصل إلى اتفاق للتهنئة وإطلاق سراح الرهائن، ففي مفاوضات الأسبوع الماضي التي شاركت فيها كل الأطراف المعنية وترأس الوفد الأمريكي وليم بيرنز رئيس المخابرات المركزية الأمريكية تأكد أن نتانيا هو يرفض التوصل إلى أي اتفاق للتهنئة في غزة قبل الانتهاء من حملته على رفح، وبالتالي فإن اعتراض نتانيا هو في حقيقته ليس الاعتراض على نص أو على منطق التعديل المصري القطري ولكنه لإيجاد مسوغ للتهرب من التوصل إلى اتفاق حتى تشعر إسرائيل أنها حققت أهدافها في رفح والانتصار على حماس على حد زعم نتانيا هو وذلك برغم أن البيت الأبيض أكد من جانبه أن اجتياح رفح لن يهزم حماس وبالتالي لن يحقق هدف نتانيا هو وأن معركة رفح لن تترك مجالاً على الأرجح لمعركة أخرى بعد تدمير غزة وخانيونس ثم رفح في هذه الفترة التي قد تمتد لبضعة أشهر حسب وتيرة الحرب التي يتم توسيعها تدريجياً على الأرض.

ثانياً، إنه بالرغم من التحذيرات المصرية لإسرائيل من مخاطر اجتياح رفح ومن التهجير القسري للفلسطينيين إلى بالإضرار باتفاقية السلام وحتى تعليقها في حالات محددة إلا أن إسرائيل التي لم تستجب لمناشدات بايدين سيناء بل والتلويح الرامية إلى منع اجتياح رفح حماية لإسرائيل ذاتها لم تستجب أيضاً لمناشدات وتحذيرات مصر التي رفعت حالة الطوارئ في شمال سيناء ودفعت بأعداد من الدبابات والمدفعات إلى الحدود مع رفح أيضاً وقد أدت سيطرة إسرائيل على الجانب الفلسطيني من معبر رفح ورفع العلم الإسرائيلي عليه إلى احتقان العلاقات مع مصر، وتجدر الإشارة إلى أن واشنطن أكدت أن إسرائيل لم تنسق كما ينبغي مع مصر بالنسبة لمعبر رفح، وقد أدانت القاهرة الخطوات الإسرائيلية بوقف الحركة من خلال معبر رفح وطالبت بوقفها فوراً، كما رفضت مرور شاحنات المساعدات عبر معبر كرم أبو سالم إلى غزة بدلاً من مرورها عبر معبر رفح، ومن جانبها حاولت إسرائيل تبرير خطواتها الهجومية والتصعيدية بادعاء أن الجانب الفلسطيني من معبر رفح يقع ضمن سيطرتها ومسؤوليتها وأن ما قامت به لا يتعارض مع معاهدة السلام مع مصر على حد زعمها، وهي ادعاءات مردود عليها تماماً، وردت مصر عليها مهدة بتعليق معاهدة السلام مع إسرائيل. ولكن مصر لا تريد على الأرجح زيادة التصعيد بعد أن بذلت الكثير من الجهد في محاولة للتهنئة والتوصل إلى صفقة لا تزال تأمل في التوصل إليها رغم كل ألعاب نتانيا هو المفضوحة. ورغم ذلك لا تزال الاتصالات مستمرة بين الجانبين حول صفقة التهنئة ومحاولة الوصول إلى توافق ما بشأنها، وهو ما يقلل من فرص الصدام بين الجانبين. ومع ذلك فإن الصورة مختلفة على المستوى الخارجي، والمؤكد أن حسابات الأمن القومي لمصر هي مسؤولية مصر في النهاية وتخضع عملية تقييمها والتعامل معها للحسابات المصرية دون مزايده من جانب أي طرف خاصة وأن المزايدتين على مصر كثر وبشكل مباشر وغير مباشر ولا تريد مصر الدخول في حرب مع إسرائيل أو الانجرار إلى ذلك إلا وفق حساباتها هي وفي الوقت الذي تحدده هي، وهو في النهاية حق مصري أصيل لا يمكن قبول المزايدة ثالثاً: إنه في الوقت الذي فضحت فيه حركة حماس تراجع إسرائيل وعدم رغبتها أو التزامها حوله لا من قريب ولا من بعيد. بما تتعهد به، وأن نتانيا هو يريد فقط استمرار الحرب في غزة ورفع سواء تم التوصل إلى صفقة أو لم يتم، فإن حماس أكدت بعد الجولة الأخيرة من المفاوضات أنها ستعيد النظر في استراتيجيتها للتفاوض بالتشاور مع قادة الفصائل الفلسطينية الأخرى، ولصل ذلك يكون فرصة لالتنام الصف والوحدة الفلسطينية لمواجهة التصعيد الإسرائيلي وهو ما يعني فتح المجال أمام استمرار الحرب واحتمال خروج الموقف عن السيطرة في رفح وغزة وجنوب لبنان والمنطقة ككل بكل ما يترتب على ذلك من نتائج،

Статья относится к жанру политико-аналитического комментария, характерного для арабской прессы. Её цель — не просто описать события, но

предупредить о стратегических рисках израильского вторжения в Рафах и его возможных последствиях для региона, прежде всего для Египта и США. Тон текста тревожно-предупредительный, местами эмоциональный, но выдержан в аналитической манере: автор сохраняет баланс между описанием фактов, политическим толкованием и скрытой оценкой действий сторон. Главная идея статьи — показать, что израильская операция в Рафах может привести к выходу ситуации из-под контроля, затронув не только Газу, но и отношения Израиля:

- с США (разногласия Байдена и Нетаньяху),
- с Египтом (возможное нарушение мирного договора),
- с Катаром (разногласия по поводу посредничества).

Статья четко разделена на три смысловых блока (автор даже маркирует их словами أولًا، ثانياً، ثالثاً), что придаёт тексту аналитическую строгость.

- Первый блок: конфликт между Байденом и Нетаньяху по поводу вторжения в Рафах.
- Второй блок: напряжение между Израилем и Египтом, риски срыва мирного договора.
- Третий блок: позиция ХАМАС и возможный крах переговорного процесса.

Такое трёхчастное деление — типичный приём арабской публицистики для логического упорядочивания хаотичного политического материала.

Арабское выражение	Перевод	Функция / роль в тексте
اجتياح رفح	Вторжение в Рафах	Ключевая метафора, символ кризиса и разрушения
مخاطر الخروج عن السيطرة	Опасность выхода из-под контроля	Создаёт драматический и тревожный тон
فضحت حركة حماس تراجع إسرائيل	ХАМАС разоблечило отступление Израиля	Образ разоблачения — инструмент демаскировки противника
إعادة النظر في الاستراتيجية	Пересмотр стратегии	Маркер рационального подхода, дипломатический тон
تمارس أقصى الضغوط الممكنة	Оказывать максимальное давление	Клише политического конфликта
مواقف رمزية ذات بعد إعلامي وسياسي	Символические шаги с медийно-политическим эффектом	Указывает на значение информационной войны
المداراة على الخلافات	Прикрывать разногласия	Метафора лицемерия в политике
العنصرية الموجهة للداخل	Показная бравада для внутренней аудитории	Саркастический приём, обесценивающий риторику Нетаньяху

ادعت إسرائيل أن ما قامت به لا يتعارض مع معاهدة السلام	Израиль утверждала, что её действия не противоречат мирному договору	Пример официальной демагогии
ألا عيب نتانيا هو المفضوحة	Разоблачённые уловки Нетаньяху	Эмоционально окрашенная метафора, сигнал осуждения

Стилистические и синтаксические особенности

- Обилие сложных предложений, длинных периодов и вводных конструкций (... في الوقت الذي...) создаёт эффект анализа и серьёзности.
 - Метафоричность речи: политика описывается как «(مبارزة علنية)» (открытая дуэль), а информационная война — как «(حملات التشهير)» (кампании очернения).
 - Контраст и антитеза — сквозной приём текста: Израиль против США, Израиль против Египта, ХАМАС против Нетаньяху.
 - Номинализация и использование отглагольных существительных (الاجتياح، التعديل، التهديد، التصعيد) — характерная черта официальной аналитической арабской прозы.
1. Антиизраильская направленность — выражена мягко, через критику политической стратегии Нетаньяху, а не прямые обвинения.
 2. Симпатия к палестинскому сопротивлению, но без экстремизма: ХАМАС представлен как политический актор, а не как военная организация.
 3. Поддержка египетской позиции — подчёркивается правом Египта «الحق المصري» «самостоятельно определять свою политику».
 4. Антизападная ирония — Байден представлен как фигура, балансирующая между моральными заявлениями и политической выгодой.
- Повтор структурных элементов (أولاً، ثانياً، ثالثاً) — инструмент риторического контроля текста.
 - Метафоры: «حملات التشهير»، «مبارزة علنية»، «ألا عيب مفضوحة».
 - Ирония и сарказм: выражение العنصرية الموجهة للداخل показывает усталость автора от «мужских поз» Нетаньяху.
 - Персонификация: страны действуют как люди — إسرائيل تبرر، واشنطن تدن، مصر تحذر. Эта статья не просто аналитика. Это дискурсивное предупреждение: автор демонстрирует, что вторжение в Рафах грозит обвалом всей региональной архитектуры безопасности, включая египетско-израильские отношения. В подтексте звучит мысль: Израиль теряет друзей, а его лидер действует из личных мотивов, а не из государственных интересов. Текст «اجتياح رفح... ومخاطر الخروج عن السيطرة!» представляет собой образец арабского аналитического дискурса, в котором сочетаются:
 - информационный анализ,
 - риторическое осуждение,
 - идеологическая позиция умеренного арабского национализма.

Через продуманные языковые средства и метафоры автор не только описывает события, но и формирует позицию читателя, направляя его к выводу о неразумности израильской политики и необходимости единства арабских стран.

Анализ материалов египетской и катарской прессы показывает, что различия в дипломатической риторике отражают не только политические интересы, но и лингвистическую стратегию позиционирования. Тот же термин «اجتياح رفح» («вторжение в Рафах») подвергается смысловой модификации в зависимости от идеологического вектора источника.

Таким образом, переводчик, работающий с арабскими политическими терминами, должен не только владеть лексикой, но и глубоко понимать идеологическую, культурную и медийную нагрузку каждого выражения. Перевод политического текста — это не математическая операция, а интерпретация в рамках допустимого.

Перевод политической лексики с арабского языка представляет собой особый лингвистический и культурный вызов. В условиях, когда одно и то же слово может нести различную смысловую нагрузку в зависимости от контекста, жанра, идеологической позиции и аудитории, переводчик выступает не просто посредником между языками, но интерпретатором, способным сохранить баланс между точностью, стилистической адекватностью и дипломатической корректностью.

Отдельного внимания требует работа с лозунгами, идеологически окрашенными терминами и медиастилем, где формальные нормы фусха могут нарушаться в пользу выразительности. Различия между официальной речью, речью политиков и дискурсом СМИ на арабском языке подчеркивают необходимость высокого уровня языковой подготовки, межкультурной компетентности и критического мышления у переводчика.

Таким образом, политический перевод с арабского языка — это не только техника, но и искусство анализа и интерпретации. И только сочетание лингвистических знаний с культурным тактом позволяет достичь точного и этически корректного результата.

References:

1. Al-Jazeera Arabic. (2023). كلمة الأمين العام للأمم المتحدة في قمة المناخ.
2. BBC Arabic. (2022). تحليل الخطاب السياسي العربي: بين اللغة والإيديولوجيا.
3. Suleiman, Y. (2013). Arabic Language and Political Discourse: Issues of Diglossia and Identity. Edinburgh University Press.
4. Hatim, B., & Mason, I. (1997). The Translator as Communicator. Routledge.
5. Baker, M. (1992). In Other Words: A Coursebook on Translation. Routledge.
6. — عمان اليوم 2024 May 14 Tuesday Issue No 15187.